

Хамидулин Артем Маратович

МИСТИКО-ОПЫТНОЕ ОСНОВАНИЕ ГНОСЕОЛОГИИ С. Л. ФРАНКА

Статья раскрывает вопрос об основании гносеологии С. Л. Франка. При направленности познавательного интереса философа на трансцендентную сферу ключевым аспектом является опытное постижение этой реальности. Такой тип познания отличается от обыденного рационального постижения и ассоциируется больше с непосредственным переживанием, которое может именоваться мистическим опытом. Исходя из этого, делается вывод, что мистико-опытный фон гносеологии С. Л. Франка является не только его позицией как философа, но и частью его мировоззренческой парадигмы.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2017/8/58.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2017. № 8(82) С. 203-205. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2017/8/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

УДК 130.122

Философские науки

Статья раскрывает вопрос об основании гносеологии С. Л. Франка. При направленности познавательного интереса философа на трансцендентную сферу ключевым аспектом является опытное постижение этой реальности. Такой тип познания отличается от обыденного рационального постижения и ассоциируется больше с непосредственным переживанием, которое может именоваться мистическим опытом. Исходя из этого, делается вывод, что мистико-опытный фон гносеологии С. Л. Франка является не только его позицией как философа, но и частью его мировоззренческой парадигмы.

Ключевые слова и фразы: С. Л. Франк; русская философия; гносеология; познание; опыт; переживание; мистика; мистицизм; мистический опыт; религиозный опыт.

Хамидулин Артем Маратович

Нижегородская духовная семинария
captain.nemo.2012@yandex.ru

МИСТИКО-ОПЫТНОЕ ОСНОВАНИЕ ГНОСЕОЛОГИИ С. Л. ФРАНКА

В сочинениях С. Л. Франка обнаруживается часто встречающийся образ дерева, в котором листья подобны отдельным людям – они обособлены друг от друга внешне, но на самом деле связаны между собой благодаря общему стволу, по которому бегут живоносные соки, питающие каждый из листочков, в конце концов каждый отдельный листочек жив в силу сопричастности к дереву как таковому, а все дерево существует лишь благодаря своему корню, который есть для всего дерева Источник жизни [10, с. 57; 13, с. 173]. Русский мыслитель указывает, что этот образ восходит к «Эннеадам» Плотина (III, 3, 7) и имеет свою аналогию в евангельском образе виноградной лозы (Ин. 15) и учении о Церкви как мистическом Теле Христовом (1 Кор. 12:13, 27; Кол. 1:24; Еф. 1:22-23). Причем, согласно С. Л. Франку, это не просто красивый философский образ или положение религиозной системы, а «непосредственное мистическое усмотрение целостной духовной реальности» [6, с. 47]. Это чувство сопричастности человека чему-то большему, связывающему все существующее живоносным бытием, укорененности в этой почве и в конечном счете идея о тесной связи Бога и человека являются глубоко лично прочувствованной убежденностью С. Л. Франка. Ф. Буббайер отмечает, что при чтении сочинений С. Л. Франка, относящихся к послеэмигрантскому периоду, читателя «не оставляет ощущение, что опыт самого Франка сыграл здесь большую роль» [3, с. 197]. Сам русский философ подтверждает эту догадку исследователя, отмечая в предисловии трактата «С нами Бог», что его размышления есть «попытка рассказать то, что я узнал из внутреннего опыта и что я сам воспринимаю как истину» [11, с. 219].

С. Л. Франк называл себя «не биографическим человеком» и выражал желание сохранить «свою личную жизнь при себе» [3, с. 215], вероятно, именно в силу такого трепетного отношения философа к интимным сторонам своей жизни в его сочинениях отсутствуют описания и аналитика его непосредственных переживаний той самой укорененности всего частного в Абсолютном. Исключение из этого принципа могут составить разве что указания на личное опытное ощущение духовной реальности, встречающиеся в его текстах, и выраженный предсмертный опыт философа, в котором философ ощутил сопричастность своих страданий страданиям и даже самой сущности Христа [5, с. 22-23].

В трудах мыслителя можно встретить значительное количество доступных для философского анализа указаний на возможность познавательной связи человека и трансцендентной реальности. Как пишет Н. С. Арсеньев, основным мистическим переживанием С. Л. Франка было ощущение-восприятие мистического фона, «близости Основного, “носящего” нас, пронизывающего все творение и нас Своим присутствием, – Божественного заднего фона или Основы бытия и жизни» [2, с. 276]. Действительно, С. Л. Франк высказывает эту мысль множеством способов. Всеобщее единство бытия, метафизическая реальность, именуется философом «*лоном*, из которого... возникает расчлененная совокупность отдельных определенностей» [8, с. 227], в этом определении видится указание на погруженность всего существующего в область сверхъестественной реальности. В то же время С. Л. Франк отмечает, что человечество живет в двух планах бытия – плане предметной, эмпирической действительности и плане духовной реальности, поэтому, несмотря на онтологическую тотальную зависимость от Абсолютной реальности, сам факт ее наличия доступен не всем («...мы, очевидно, можем иметь, но можем и не иметь...» [11, с. 239] такой опыт), но тем, кто «еще сохранил подлинное чувство реальности» [8, с. 220], с полной достоверностью открывается, что эта духовная реальность «*есть, присутствует всегда и везде*, что ее бытие носит характер абсолютной необходимости» [11, с. 239]. Так что потенциально обнаружение этой реальности является возможностью каждого человека, причем это прикосновение к живоносной реальности в силу ее невыразимости не может быть равнозначным ее рациональному постижению, ибо она неуловима в понятии, как сама жизнь, и может «быть только пережита» [Там же, с. 243] в мистическом опыте [6, с. 73] как духовная реальность [8, с. 280, 328, 392].

Так мы встречаемся с понятиями «переживание» и «опыт», которым С. Л. Франк закономерно уделяет специальное внимание в своих сочинениях. Философ определяет сознание как «совокупность данного, комплекс актуально переживаемого как такового» [9, с. 147], причем сознание может быть направлено

(интенциональность есть его существенное свойство) и на не существующий в настоящее время объект, например на Наполеона или Александра I, тем не менее существующим является само переживание как существо сознания – «...образ есть вместе с тем живое переживание, в форме чувства...» [7, с. 524], – и в этом видится мощный феноменологический заряд гносеологии русского мыслителя. Феноменологический подход импонировал С. Л. Франку, поскольку наделял момент переживания чего бы то ни было философской значимостью, однако все же следует понимать, что русский философ шел дальше простых проявлений и видел за ними действительно существующую и значимую абсолютную, духовную реальность.

У С. Л. Франка переживание является, с одной стороны, особым типом сознания, а с другой – само существо «душевной жизни лежит в переживании» [Там же, с. 494], а «всякое ощущение, как и всякое переживание вообще, необходимо есть чувство» [Там же, с. 518], как всякое душевное состояние. В конечном счете «переживать» «равносильно простому “быть” в смысле непосредственного или внутреннего бытия» [Там же, с. 506]. «Переживание есть погружение в миг настоящего... потенциальное бытие в вечности» [9, с. 360-361]. По сути переживание – не что иное, как способ существования человека в мире, его погруженность в бытие. Значит, переживание нечто большее, чем простое субъективное состояние человека, оно имеет духовное измерение, в котором знание и жизнь являются собой единое целое – живое знание. «“Пережить”, “прочувствовать” что-либо – значит *знать объект изнутри*, в силу своей объединенности с ним в общей *жизни*...» [7, с. 593]. Далее С. Л. Франк устанавливает связь между понятиями «переживание» и «опыт». Так, он пишет: «...душевные переживания и явления духовного порядка ближайшим образом предстоят нам как содержания непосредственного опыта...» [8, с. 260].

Анализируя методологию познания абсолютного, находящегося в ведении онтологии, мыслитель отмечает, что она с необходимостью должна опираться на живой религиозный опыт самой реальности [14]. При этом сам «опыт» понимается С. Л. Франком как «обладание чем-либо, которое само есть свидетельство реальности обладаемого» [11, с. 234], что указывает, прежде всего, на самодовлеющий, самоуверяющий факт опыта. Философ различает обыденный чувственный опыт соприкосновения с фактами и объектами и опыт сверхчувственный, к которому относит опыт математических формул и геометрических фигур, эстетический и нравственный опыт (а также в своей глубине опыт общения между людьми) [Там же, с. 250]. Сверхчувственный опыт родственен и даже входит в состав религиозного опыта как его «зачаток». Согласно самому общему определению С. Л. Франка, религиозный опыт – это «опыт такой реальности, которую мы осознаем как *условие всякого опыта* и всякой мысли – как общий фон, опору, почву, последнее завершение всего, что нам дано и чем мы живем» [Там же, с. 238]. Опыт встречи с этой реальностью есть такой же факт, как все остальные факты чувственного опыта, поэтому по отношению к этому опыту применимы такие понятия «обыденной» терминологии, как «чувствовать» и «ощущать». Но С. Л. Франк не останавливается на констатации возможности переживания этой «абстрактной» реальности и определяет религиозный опыт также как опыт «того несказанного, что человеческий язык выражает намеком в таких словах, как “священное”, “святое”, “святыня”, “Божество”, “Бог”» [Там же, с. 237]. Природа такого религиозного опыта понимается философом как внутреннее ощущение души Неведомого, Непостижимого и в то же время как касание и проникновение этой Тайны в душу человека.

Мы видим, что понятия «переживание» и «опыт» вообще употребляются отечественным мыслителем по отношению к мистической сфере в качестве синонимичных, тонкое семантическое различие можно усмотреть разве что в том, что понятие «переживание» несет коннотации содержания активной процессуальной деятельности, в то время как понятие «опыт» имеет коннотации фактической формальной данности. Таким образом, С. Л. Франк говорит о возможности опытного переживания того, что невыразимо в понятиях, т.е. опытного познания сферы трансцендентного.

Разграничивающая линия между просто обыденным познанием и познанием мистическим проходит как раз в области гносеологии. Как отмечает И. А. Неманов, своеобразие мистического миропонимания заключается в том, что «мистик постоянно чувствует за видимым и осязаемым миром иной, скрытый мир» [4, с. 86]. В сочинениях С. Л. Франка мы встречаем многократные указания на такого рода ощущения стоящего позади всего остального эмпирического, предметного мира фона или основания [6, с. 43, 47, 53, 59, 61; 7, с. 587; 8, с. 192]. Примечательно, что сам С. Л. Франк часто подчеркивает важность, особенность и даже в некотором роде исключительность подобного личного опыта переживания скрытого основания мира, которое ощущаемо и доступно не каждому, однако для тех, кто имеет подобное переживание, реальность этого измерения бытия является самодовлеющей и очевидной [6, с. 45; 8, с. 192, 220, 289, 401, 540].

Из всего этого видно, что в сфере гносеологии С. Л. Франка можно назвать религиозным эмпириком, чье живое чувство реальности, по свидетельству его брата Л. В. Зака, было «следствием личного религиозного опыта» [5, с. 20]. Его позицию, используя выражение У. Джеймса, о котором с одобрением отзывался русский философ, следует именовать «радикальным эмпиризмом». Эту религиозно-опытную тенденцию мысли С. Л. Франка подтверждает сохранившийся в личных тетрадях план невоплотившегося сочинения философа под названием «Религия в пределах только опыта» [1, с. 283]. Из подобного отношения мыслителя к важности личного опыта на путях философии и религии, из совпадения существенных черт мистических переживаний с пониманием С. Л. Франком характерных черт восприятия человеком духовной реальности видно, что в гносеологии русского мыслителя в полной мере обнаруживается «мистический фон», что является не только лишь образной характеристикой философа-идеалиста, но конкретным содержанием его мироощущения и миропонимания, проходящим через все его произведения и особенно ярко выраженным в его позднем творчестве.

Список источников

1. **Аляев Г. Е.** Записные книжки С. Л. Франка как источник изучения творческой биографии философа // ВЕЧЕ. 2015. № 27: в 2-х ч. Ч. 1. С. 275-284.
2. **Арсеньев Н. С.** Дары и встречи жизненного пути. Франкфурт-на-Майне, 1974. 342 с.
3. **Буббайер Ф. С. Л.** Франк: жизнь и творчество русского философа. 1877-1950. М., 2001. 328 с.
4. **Девдариани Н. В.** Иррационально-мистическое проявление коллективного бессознательного в структуре духовного опыта // Вестник Челябинского государственного университета. Политические науки. Востоковедение. 2011. № 14 (229). С. 85-93.
5. **Зак Л. В.** Семен Людвигович Франк – мой брат // Сборник памяти Семена Людвиговича Франка / под ред. о. Василия Зеньковского. Мюнхен, 1954. С. 17-25.
6. **Франк С. Л.** Духовные основы общества // Франк С. Л. Духовные основы общества. М., 1992. С. 13-146.
7. **Франк С. Л.** Душа человека // Франк С. Л. Предмет знания. Душа человека. СПб., 1995. С. 419-633.
8. **Франк С. Л.** Непостижимое // Франк С. Л. Сочинения. М., 1990. С. 183-559.
9. **Франк С. Л.** Предмет знания // Франк С. Л. Предмет знания. Душа человека. СПб., 1995. С. 37-418.
10. **Франк С. Л.** Реальность и человек. М., 1997. 180 с.
11. **Франк С. Л.** С нами Бог // Франк С. Л. Духовные основы общества. М., 1992. С. 217-404.
12. **Франк С. Л.** Свет во тьме // Франк С. Л. Духовные основы общества. М., 1992. С. 405-470.
13. **Франк С. Л.** Смысл жизни // Франк С. Л. Духовные основы общества. М., 1992. С. 147-216.
14. **Франк С. Л.** Философия и религия [Электронный ресурс] // София. Проблемы духовной культуры и религиозной философии. Берлин, 1923. Т. 1. URL: http://www.odinblago.ru/filosofiya/frank_sl/frank_sl_filosofiya_i_r (дата обращения: 06.04.2017).

MYSTICAL-EXPERIMENTAL BASIS OF S. L. FRANK'S EPISTEMOLOGY

Khamidulin Artem Maratovich
Nizhny Novgorod Theological Seminary
captain.nemo.2012@yandex.ru

The article reveals the issue of the basis of S. L. Frank's epistemology. With the focus of the philosopher's cognitive interest on transcendental sphere, the key aspect is experimental comprehension of this reality. Such type of knowledge differs from ordinary rational comprehension and is more associated with direct experience, which can be called mystical. On the assumption of this it is concluded that mystical-experimental background of S. L. Frank's epistemology is not only his position as a philosopher, but also a part of his worldview paradigm.

Key words and phrases: S. L. Frank; Russian philosophy; epistemology; cognition; experience; feeling; mysticism; mystical experience; religious experience.

УДК 141.319.8:321.01

Философские науки

В статье рассматривается власть как феномен экзистенциального опыта человека, понимаемая как способность к самоконтролю. Особое место автор уделяет анализу понятия «воля» с опорой на диалектическую традицию, реализованную в трудах отечественных философов Э. В. Ильенкова и С. Л. Рубинштейна. Отмечается, что власть выступает результатом специфического синтеза желания и воли, в котором происходит становление культурной сущности человека.

Ключевые слова и фразы: желание – воля – власть; экзистенциальная диалектика; аскеза; самоконтроль; экзистенциальный опыт; антропология власти.

Черных Сергей Сергеевич, к. филос. н.
Южно-российский государственный политехнический университет (НПИ)
имени М. И. Платова, г. Новочеркасск
s.s.chernykh@mail.ru

ЖЕЛАНИЕ – ВОЛЯ – ВЛАСТЬ В СТРУКТУРЕ ЭКЗИСТЕНЦИАЛЬНОГО ОПЫТА

Существование человека, полностью не редуцируемое к системе строго рациональных, а тем более свободных от аффектов действий, было бы интересно рассмотреть в контексте взаимодействия присущих ему внутренних способностей, образующих триаду: *желание – воля – власть*. Родство между данными понятиями представляется вполне очевидным, а порядок их написания подсказывает определенную последовательность действительного процесса, который постоянно воспроизводится в реальном экзистенциальном опыте. Таким образом, данный процесс носит диалектический характер, что в очередной раз указывает на противоречивость экзистенциального опыта человека, где желание борется с волей, и только если последняя побеждает, то индивид приобретает власть над собственным телом и аффектами. Поэтому борьба за власть ведется и на микрофизическом